

Земля вздымалась перед ними со всех сторон колоссальным приливом, который затопил Колизей. Каспиан не видел ничего из прежнего ландшафта - ни неба, ни трибун, вообще ничего. Все было погружено во тьму, и единственное, что оставалось видимым, - это массивные стены земли, возвышавшиеся над ними.

- Один Всеотец, повелитель нордического племени, я обращаюсь к тебе с этой настоящей просьбой, - быстро проговорила Сильвия, торопливо напевая арию. - Приди ко мне на помощь. Одолжи мне сияющего коня, чтобы пробиться сквозь тьму, которая грозит поглотить меня и моих родичей.

Каспиан слышал слова, но не обращал на них особого внимания, так как все его внимание было сосредоточено на слепящем свете, внезапно появившемся внутри Сильвии. Он вырвался из ее тела, эфирное пламя мерцало, как костер на ветру. Огонь, который он узнал по ощущению как Ману, сгустился в физическую форму, трансформировался в лошадь с восемью ногами. Слейпнер. Восьминогая лошадь, заклинание, уничтожающее все на своем пути.

Лошадь встала на дыбы, а затем с невероятной силой оторвалась от земли и взмыла в воздух. Ударившись головой о купол, который несколько мгновений назад угрожал поглотить их, Слейпнер расколол землю. Как стопка карт, сложенных в ряд, возник эффект домино. Начав с центра удара и распространяясь наружу, купол рассыпался в пыль.

Когда купол рухнул, Каспиан ахнул. Колизея уже не было. Он не понимал, что произошло, но казалось, что образовавшийся купол поглотил весь Колизей. То, что когда-то было стадионом, вмещавшим более 100 000 человек, теперь превратилось в груды щебня.

- Все кончено?- спросил Кристо.

- Надеюсь, - сказал Каспиан и сделал двойной вдох. - Подожди секунду. Когда ты проснулся?

- Только что. - Кристо усмехнулся. - Я все еще чувствую слабость. Я едва могу пошевелить руками. Мои ноги тоже не работают.

Действительно, Кристо все еще лежал на земле, и казалось, что в ближайшее время он не сдвинется с места. Каспиан подумал, что причина его слабости в том, что он потерял много крови.

В этот момент земля сдвинулась и снова загрохотала. Обломки купола сновали по земле, как полчища муравьев. Они двигались на середину арены, сливаясь воедино. Вскоре из земли появилась пара ног, за которыми последовал женский торс, а затем плечи, которые превратились в руки. Наконец шея и голова изменились, открыв лицо Геи.

Эта Гея не была маленькой. В отличие от предыдущей, которая была размером с человека, эта версия была большой. Она легко возвышалась над ними. Они были похожи на муравьев по сравнению с этим существом, которое, по мнению Каспиана, было не менее 15 этажей, а

может, и больше.

- Это действительно большое чудовище, - сказал Кристо.

- Без шуток, - ответил Каспиан с благоговейным ужасом.

- Мы должны что-то сделать?- Спросила Элинсия, закусив губу.

- Каспиан, - сказала Эрика, прежде чем он успел ответить. - Возможно, ты захочешь забрать своего друга и последовать за мной.

- Почему?- Спросил Каспиан, хотя сделал, как было сказано, схватив друга и подняв его на руках. Он также схватил руку Элинсии и крепко сжал ее.

- Потому что Сильвия собирается стать серьезной, - ответила Эрика, и в ее голосе прозвучала тревога, которую он никогда раньше не слышал. - И поверь мне, ты не захочешь мешать ей, когда она станет серьезной.

Сильвия нахмурилась, глядя на существо, стоящее перед ней. Она не знала, как кто-то вызвал дух на этот план существования, и не имела ни малейшего представления, кто мог - или что могло - сделать это. Однако, на данный момент, ничего из этого действительно имеет значение.

Остальные были разбросаны по арене. Близнецы Нуэва и их рыцари стояли в нескольких футах от них, уставившись на Гею, которая, казалось, претерпевала какие-то метаморфозы. Аканэ и Кирия казались намного спокойнее, но даже они сейчас были напряженными — не то, чтобы она винила их. Карен и Долтен не участвовали в сражении, но они были изобретателям.

- Д'Артаньян, займитесь этим делом.

- Да, Миледи!

Д'Артаньян бросился вперед. Гея заметила его. Она посмотрела вниз, а затем подняла кулак и с грохотом ударила о землю. Земля задрожала, рассыпалась и покрываясь кратерами, но Д'Артаньян перескочил через атаку и приземлился на ее руку. Вонзив клинок в его предплечье, он побежал вверх, искры летели от его меча, когда он прорезал камень, цемент и известняк.

- Дух грома, Услышь мой зов, ибо я тот, кому все должны поклониться.

Краем глаза Сильвия заметила, как Каспиан, Элинсия и Эрика поспешно ретировались вместе с Дерексом, двумя полуэльфами и служанкой. Остальные чародейки и рыцари тоже уходили. Это было хорошо. Она не смогла бы использовать свою арию, если бы присутствовали другие люди. Они будут убиты в ответном ударе.

- Штурмуй небеса, рассекай моря, рассекай горы...

Она чувствовала, как накапливается Мана. Как у человека, у нее не было много маны, несмотря на то, что ей было более 1000 лет. У людей никогда не будет достаточно маны, чтобы конкурировать с эльфами.

Вот почему они взывали к силе духов, существ, которые обладали большим количеством Маны, чем что-либо еще в этом мире. Боги. Божества. Их называли разными именами, и ни одно из них не было неточным. Существа с такой силой могли считаться только богами.

- Обрушь могучий молот на моего врага. Бей их, как насекомых. Уничтожь их до последней песчинки, пока не останется даже их существования...

Д'Артаньян перерезал Гее горло, из которого посыпался песок. Затем он спрыгнул с его тела, когда Гея попыталась ударить его, развернувшись, как профессиональный акробат, приземлившись на ноги в нескольких метрах от него. Затем он поспешно ретировался, позволив Сильвии спокойно закончить арию.

Она стояла перед Геей, как муравей перед Голиафом. Поскольку Д'Артаньян уже не было рядом, Гея повернулась к ней. Ее массивная фигура неуклюже двигалась, и казалось, что она готов раздавить ее мощью своих кулаков.

- Тор, я приказываю тебе, дай мне силу сокрушить то, что стоит на моем пути! - Сильвия закончила свою Арию.

И, казалось, наступил конец света.

Выбравшись из-под обломков того, что когда-то было Колизеем, Каспиан и все остальные направились в город. Воцарился хаос. Люди в панике бежали в Аксиум. Миротворцы делали все возможное, чтобы умиротворить перепуганных граждан, но их было больше.

Большая группа, с которой он путешествовал, были единственными, кто казался спокойным. Даже многие другие студенты запаниковали. Каспиан не винил их, но это также говорило ему, что он был прав, думая, что никто из этих людей не готов стать рыцарями.

- Как ты держишься, Эль?- Спросил Каспиан.

Элинсия повернула голову и робко улыбнулась.

- Я в порядке, - солгала она. Он знал, что она лжет, но он также знал, что она делает это ради него. Зная это, он решил не вызывать ее на откровенность.

- Ты не хочешь спросить, как я себя чувствую?- спросил Кристо, который все еще висел на плече, как мешок с картошкой.

- Нет, - сказал Каспиан.

- Как жестоко!

-Какие у вас стильные отношения, - сказал Адеш.

- Ты называешь это стильным. Я называю это идиотизмом, - съязвил Нацуо.

- Это то, что они называют бромансом?- Дайсуке никого не спрашивал.

Каспиан дернулся.

- Хм.- Промурлыкала Аканэ. - Мы должны что-то сделать со всеми этими людьми. Кто-то пострадает, если они будут продолжать паниковать.

-Если хочешь что-то сделать, начинай, - фыркнула Аакаршана.

- Не будь грубой, сестра, - упрекнула ее Аакаршака. - Мы тоже должны помочь. В конце концов, это одна из обязанностей, которые мы, колдуньи, выполняем.

Аакаршана щелкнула языком.

Приняв решение, группа разделилась, чтобы помочь успокоить горожан. Эрика ушла с Тифанией, Дерекон и Коллефлором, а остальные чародейки разошлись в разные стороны, ведя за собой своих рыцарей. Таким образом, Каспиан остался с Элинсией, все еще неспособным двигаться Кристо и другими кандидатами в рыцари.

-Ты думаешь, мы должны помочь?- спросила Элинсия.

- Я не уверен, что мы можем что-то сделать, - сказал Каспиан, хотя ему тоже хотелось что-то сделать, - тем более, что я таскаю с собой этот бесполезный багаж.

- Не называй меня багажом!- Воскликнул Кристо.

- Я заметил, что ты ничего не сказал о бесполезности, - беспечно ответил Каспиан. На это Кристо ничего не ответил. Учитывая его положение, он, вероятно, не имел права говорить.

- Неважно, - прорычал Геракл. - С меня хватит. Вы можете делать, что хотите. Я ухожу.

Персей вздохнул, но не остановил гиганта.

- Я сожалею о нем. Геракл никогда не был самым доблестным из людей. Я помогу эвакуировать горожан.

Каспиан кивнул. Остальные тоже решили помогать, как могли. Они разделились, двигаясь в разных направлениях. Некоторые присоединились к миротворцам в их усилиях, другие, как Наагендра и Адеш, помогали самостоятельно.

В этот момент громкий грохот потряс весь мир. Все упали на колени и закрыли уши. Каспиан и Элинсия, слышавшие гораздо лучше любого человека, закричали, когда их барабанные перепонки, казалось, вот-вот лопнут.

Опустившись на колени, Каспиан стиснул зубы и накрыл ладони Элинсии своими, еще сильнее зажимая ей уши в надежде, что это поможет. Из ушей текла кровь, теплая струйка стекала с мочек. Он проигнорировал это чувство в пользу защиты Элинсии, чьи уши были даже более чувствительны, чем его.

После громкого грохота, напоминавшего гром, Каспиан поднял голову от гигантской вспышки света. В небе со всевозрастающей скоростью опускалась огромная молния, похожая на гигантский молот. Она ударила в гигантскую фигуру Геи, которая стояла там, где когда-то был Колизей, с силой ста тысяч бегущих орков.

Огромная ударная волна прокатилась от Колизея. Она была похожа на ураган, обрушившийся на прибрежный город. Здания были разрушены, тротуар разорван, несколько человек оторваны от земли и отброшены назад, их крики заглушил яростный вой сильного ветра.

Элинсия закричала, а Каспиан заворчал, когда их с Кристо отправило на булыжную мостовую. Его друг застонал, лежа лицом вниз на земле. Вскочив на ноги, Каспиан схватил обоих и накрыл их своим телом. Медный запах крови заполнил его рот, когда он прикусил язык, борясь с болью, когда все, от камней до кусков дерева и кирпича, обрушилось на него.

Когда ветер стих и дождь из обломков прекратился, Каспиан отошел от друзей. Его спина чувствовала себя так, словно по ней пробежали несколько драконов, но это было ничто по сравнению с тем, что он почувствовал после ответного удара Эрики несколько месяцев назад.

- С вами все в порядке?- спросил он.

- Я в порядке, - сказала Элинсия, беря его протянутую руку и позволяя ему помочь ей встать.

- Кажется, я что-то сломал, - простонал Кристо.

- Если ты не мертв, тогда все в порядке, - парировал Каспиан.

- Каспиан...- Сказала Элинсия. Он повернулся к ней и, увидев ее широко раскрытые глаза, огляделся.

Это выглядело так, будто орда монстров бесчинствовала в деревне. Здания были разрушены, ничего, кроме обломков и мусора. Дорога была разорвана в клочья, а в тех местах, где взорвались магические технологии, бушевали пожары. Было не только много разрушений, но многие люди получили ранения. Повсюду валялись тела, некоторые из них были сломаны и искорежены так, как человеческое тело не могло искривиться. Другие, казалось, были в порядке, но они все еще лежали на земле и стонали от боли.

Он оглянулся на Элинсию и обнял ее. Она обняла его в ответ, ища утешения в его объятиях, как и он искал утешения в ее.

Никогда не было легко увидеть столько смертей и увечий. Любой хороший человек пришел бы в ужас от представшей перед ним сцены. Для тех, кто был чист сердцем и невинен, одного этого зрелища было достаточно, чтобы повергнуть в ужас. Каспиан представил себе, что Элинсии будут сниться кошмары об этом дне.

- Давайте, по крайней мере, сделаем все возможное, чтобы помочь этим людям, - сказал Каспиан. - Эль, ты можешь призвать духов, способных исцелять других?

- У меня нет никого, кто мог бы исцелить столько людей, но я знаю духа, который мог бы помочь. Браги, - позвала она, - Пожалуйста, помоги мне успокоить души этих людей.

Как и прежде, появилась фигура. Из золотого света он возник, одетый в шелковые одежды, которые, казалось, были сотканы из золотых нитей. В руках он держал арфу, цвет которой соответствовал цвету его кожи. Струны, казалось, были сделаны из серебра, и когда один из его удивительно тонких пальцев потянул за одну из них, звуки были прекрасны, гармоничная мелодия, которая ласкала душу, как нежное прикосновение любовника.

Все, кто слышал мелодию, откликнулись. Те, чьи раны не были тяжелыми, перестали стонать

от боли. Сев, они уставились на неземной красоты фигуру, играющую на арфе. Некоторые даже закрывали глаза и раскачивались взад-вперед, словно в трансе. Пока Браги продолжал перебирать струны арфы, Элинсия выступила вперед.

- Все! Я знаю, что многие из вас напуганы, и что некоторые из вас ранены, но если вы можете меня выслушать, я обещаю вам помочь. Мы с другом построим пункт первой помощи. Те, кто еще может ходить, пожалуйста, помогите тем, кто слишком пострадал выстроиться на станции.

Ее слова были подобны магии, еще более могущественной, чем музыка Браги. Народ собрался и стал помогать другим без жалоб. Люди, которые когда-то отталкивали всех с дороги, теперь помогали нести раненых. Женщины, которые когда-то кричали от ужаса, теперь помогали детям, разлученным с родителями. Люди работали вместе.

- Ого...- Пробормотал Кристо, глядя на все с того места, где лежал. С прижатой к земле щекой и задницей, торчащей в воздух, он выглядел довольно глупо. - Это было действительно круто.

- Да, - согласился Каспиан, улыбаясь. - Эль удивительная.

Элинсия, должно быть, услышала его, потому что ее лицо покраснело. Пока ее уши все еще были скрыты иллюзией Локи, он мог представить, как их цвет изменился бы до того же оттенка, что и ее лицо.

Поставив перед собой задачу, Каспиан приступил к строительству пункта первой помощи. Он использовал одно из зданий, которое все еще стояло, а затем прошел через другие здания и искал предметы первой помощи. Им повезло. Это был торговый район, и во многих магазинах были аптечки. Хотя он чувствовал себя немного виноватым, просто принимая их, он обдумал ситуацию и решил, что помощь раненым важнее, чем магазины, которым не платят за их товары.

Каспиан не был специалистом по оказанию первой помощи. Тем не менее, все рыцари были обучены основам, и у них было несколько продвинутых уроков по починке сломанных костей и зашиванию открытых ран. Когда люди вошли, пассивные из-за продолжающейся музыки, которую играл Браги, Каспиан и Элинсия сделали все, что могли, чтобы помочь всем.

Полуденное солнце медленно опускалось за горизонт, и они работали молча.